

УДК 338.5:63-021.6 (476)

EDN: <https://elibrary.ru/yrccrx>

А. М. Тетёркина

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Оценка динамики и взаимосвязи цен по цепочке производства и реализации агропродовольствия в Республике Беларусь¹

Проведен анализ динамики цен отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Дана оценка их привязки к закупочным ценам, устанавливаемым Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на поставки продукции в счет государственных нужд. Выявлены степень влияния цен аграриев на цены предприятий пищевой промышленности и субъектов торговли, а также зависимость розничных цен от цен поставщиков. Определены характерные для их связей закономерности. Сопоставлены тенденции и уровни цен на агропродовольствие в Беларуси и сопредельных странах.

Ключевые слова: закупочные цены; государственные нужды; отпускные цены; розничные цены; аграрии; предприятия пищевой промышленности; ритейлеры.

A. M. Tetyorkina

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Assessment of the dynamics and correlation of prices along the chain of production and sale of agro-food in the Republic of Belarus

The article analyzes the price dynamics of domestic agricultural producers. It assesses their binding to the procurement prices set by the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus for the supply of products for state needs. The degree of influence of farmers' prices on the prices of food industry enterprises and trade entities, as well as the dependence of retail prices on supplier prices, are revealed. Their connections patterns have been determined. Trends and price levels for agricultural products in Belarus and neighboring countries are compared.

¹ Подготовлено в рамках задания 7.3 «Разработка теоретических и методологических основ экономического регулирования и стимулирования доходов организаций агропромышленного комплекса» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» на 2021–2025 гг., подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211004).

Key words: procurement prices; state needs; selling prices; retail prices; farmers; food industry enterprises; retailers.

Введение

Важнейшей задачей правительства каждой страны мирового сообщества является обеспечение продовольственной безопасности, неотъемлемой составляющей которой выступает устойчивое развитие агропродовольственного рынка. В решении этой задачи особая роль отводится ценовой политике, от грамотности проведения которой будут зависеть итоги генерирования товаропроизводителями и ритейлерами финансовых потоков, а значит, и их коммерческие результаты работы, а также доступность продовольствия для конечного потребителя как в физическом, так и экономическом плане. Но для того, чтобы правильно обозначить ее направления, необходимы глубинное понимание взаимосвязей цен каждого звена товародвижения, а также объективная оценка их динамики и уровней по сравнению с сопредельными странами, которые имеют, как правило, схожие природно-климатические условия для ведения аграрного бизнеса и выступают основными торговыми партнерами.

Материалы и методы

Представленные результаты исследования получены на основе анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь, которыми устанавливались закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, поставляемую в счет государственных нужд, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственных статистических служб Российской Федерации, Украины, Польши, Литвы и Латвии.

В процессе работы применялись такие методы, как монографический, абстрактно-логический, дедукции и индукции, а также строились корреляционно-регрессионные модели, рассчитывались цепные и базисные индексы.

Результаты исследований

В условиях современных экономических реалий бесспорно утверждение о том, что цены сельскохозяйственных товаропроизводителей оказывают немалое влияние на параметры функционирования всего агропродовольственного рынка. Однако в первую очередь необходимо констатировать, что отпускная стоимость направляемого в переработку сельскохозяйсырья во многом зависит от закупочных цен, которые устанавливают государством на продукцию села, поставляемую в счет госнужд, даже несмотря на снижение объемов таких поставок.

Нами проведено сопоставление трендов и уровней названных выше цен за период с 2010 по 2020 г. Графическая иллюстрация выступает свидетельством того, что в большинстве своем имела место их тесная связь, и в первую очередь это утверждение справедливо в отношении растениеводческой продукции (рис. 1).

Наблюдаемые расхождения можно объяснить двумя причинами. Первая – это то, что средние цены складываются под влиянием качественных характеристик продукции, которые существенно дифференцированы по товаропроизводителям, а вторая причина кроется в том, что в республике периодически пересматриваются способы регулирования цен. Например, в 2010 г. действовали единые закупочные цены [1], а в 2011 г. они были предельными минимальными [2].

В животноводстве теснота связи между закупочными ценами и средними ценами сельскохозяйственных товаропроизводителей несколько слабее, что наглядно демонстрируют соответствующие графики (рис. 2).

Здесь наряду с вышеперечисленными факторами важную роль сыграло и то, что после отмены поставок скота и молока в счет республиканских государственных нужд закупочные цены на них еще некоторое время носили рекомендательный характер, а накануне они были, по сути, заморожены [3]. К тому же в 2014 г. был запущен эксперимент в Могилевской области по переводу работы молочной отрасли на принципы свободного ценообразования [4]. Проведенный нами регрессионный анализ служит подтверждением сказанного (табл. 1).

Коэффициент детерминации относительно продукции растениеводства находился в диапазоне от 0,89 до 1,00. Это свидетельствует о том, что в 2010–2020 гг. вариация отпускных цен на 90–100 % зависела от вариации уровня закупочных цен. Одновременно коэффициенты регрессии, находящиеся в пределах 0,95–1,02, указывают на то, что изменение регламентированных цен привело практически к равнозначному изменению цен производителей.

Модели по животноводству выступают подтверждением более слабых связей. В частности, колеблемость фактической стоимости единицы продукции свиноводства на 51 % обуславливалась колеблемостью регулируемых цен на нее, а по молоку этот показатель составлял и того ниже – 34 %, хотя в отношении КРС он был равен 78 %. Параллельно выявлено, что рост закупочных цен на КРС на 1 долл. США вызывал увеличение цен аграриев на 0,96 долл. США/т, в то же время при аналогичном росте закупочных цен на молоко и свиней у товаропроизводителей эти виды продукции становились дороже всего лишь на 0,50 и 0,46 долл. США/т.

Дальнейшие исследования дают основания утверждать, что при повышении степени переработки сельскохозяйственных товаров связь

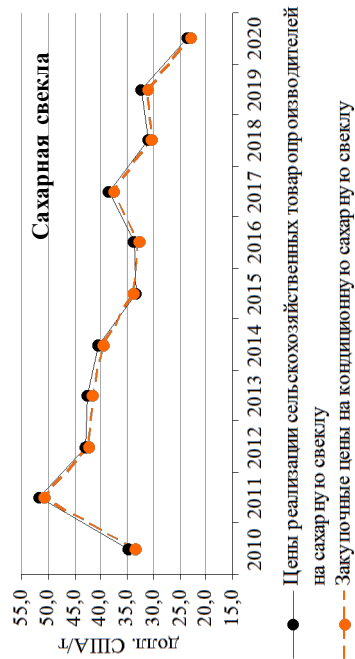
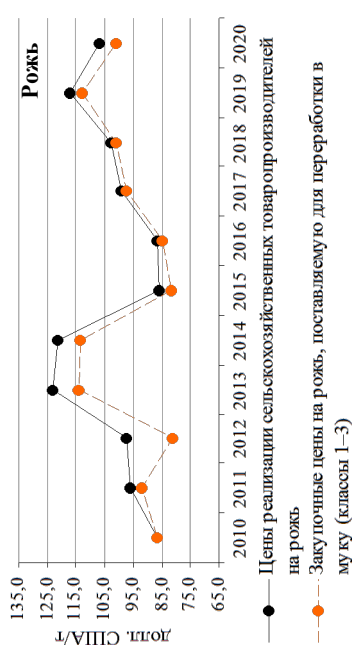
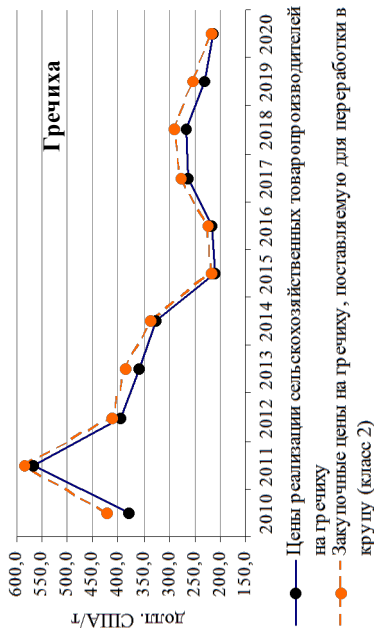
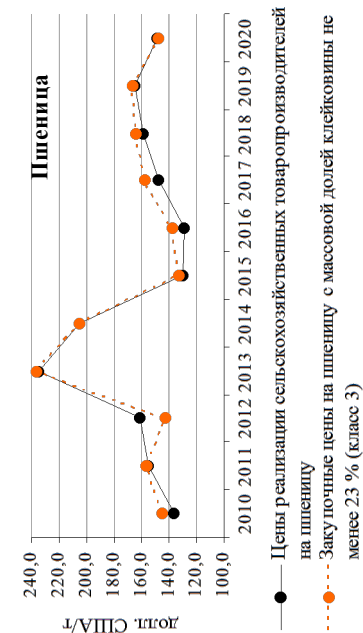

Рис. 1. Динамика закупочных цен и цен сельскохозяйственных товаропроизводителей на продукцию растениеводства за 2010–2020 гг., долл. США/т

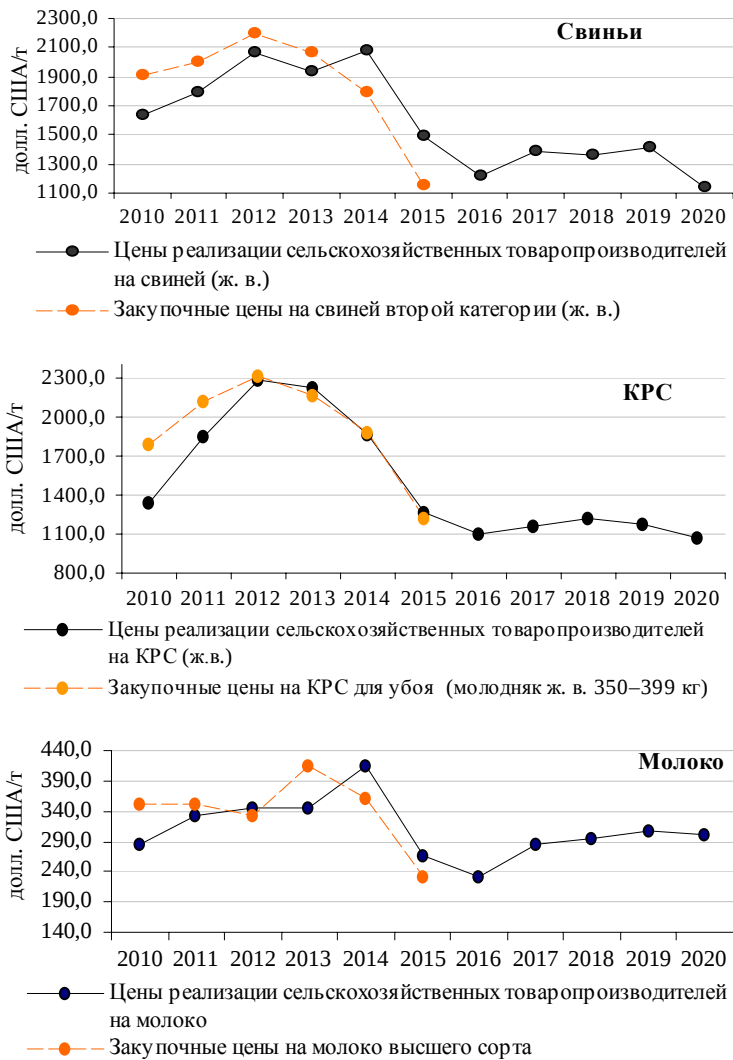

Рис. 2. Динамика закупочных цен и цен сельскохозяйственных товаропроизводителей на продукцию животноводства за 2010–2020 гг., долл. США/т

Таблица 1. Регрессионный анализ зависимости цен сельскохозяйственных товаропроизводителей от закупочных цен на продукцию, поставляемую в счет госнужд

Продукция	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)
Пшеница	$Y_i = -1,46 + 1,00X_1$	0,94
Рожь	$Y_i = 3,79 + 1,01X_1$	0,89
Гречиха	$Y_i = -2,00 + 0,95X_1$	0,99
Сахарная свекла	$Y_i = 0,13 + 1,02X_1$	1,00
Свиньи	$Y_i = 980,80 + 0,46X_1$	0,51
КРС	$Y_i = -32,00 + 0,96X_1$	0,78
Молоко	$Y_i = 161,9 + 0,50X_1$	0,34

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных расчетов, проведенных на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

между ценами по цепочке производства агропродовольствия становится слабее. Причем амплитуда колебания розничных цен, как правило, существеннее, но их вариация вокруг среднего уровня в ряде случаев может быть и слабее.

В частности, цены на пшеницу с 2010 по 2020 г. находились в пределах 0,13–0,24 долл. США/кг; стоимость пшеничной муки от производителя из расчета за 1 кг колебалась от 0,24 до 0,48 долл. США, а на прилавках магазина – от 0,49 до 0,92 долл. США. Параллельно хлебозаводы отпускали булочные изделия по ценам от 0,76 до 1,27 долл. США/кг; а для конечного потребителя эта продукция уже стоила 1,59–2,37 долл. США/кг. Вместе с тем вариация цен на зерно составила 19 %, розничных цен на муку – около 22 %, а на булочные изделия – порядка 12 %. Одновременно предельные уровни цен по годам не совпадали. Для 2013 г. характерны максимальные цены на пшеницу и муку, причем в последнем случае как в переработке, так и в рознице, а в 2014 г. пикового значения достигла стоимость булочных изделий также в рамках двух звеньев товародвижения (рис. 3).

В отношении животноводства можно констатировать, что на этапе сельхозпроизводства наибольший разброс стоимости единицы товарной продукции наблюдался при выращивании и откорме КРС. Ее вариация составила 29 %. В то же время по отношению к продукции свиноводства этот показатель находился на уровне 20 %, а по молоку – 15 %. На стадии переработки максимальная колеблемость цен наблюдалась по молоку (23 %), а в розничной торговле – по свинине (33 %).

Предпосылкой формирования описанных выше тенденций является тот факт, что существенное влияние на стоимость готовой продукции оказывают суммы затрат и доходов перерабатывающей промышленности,

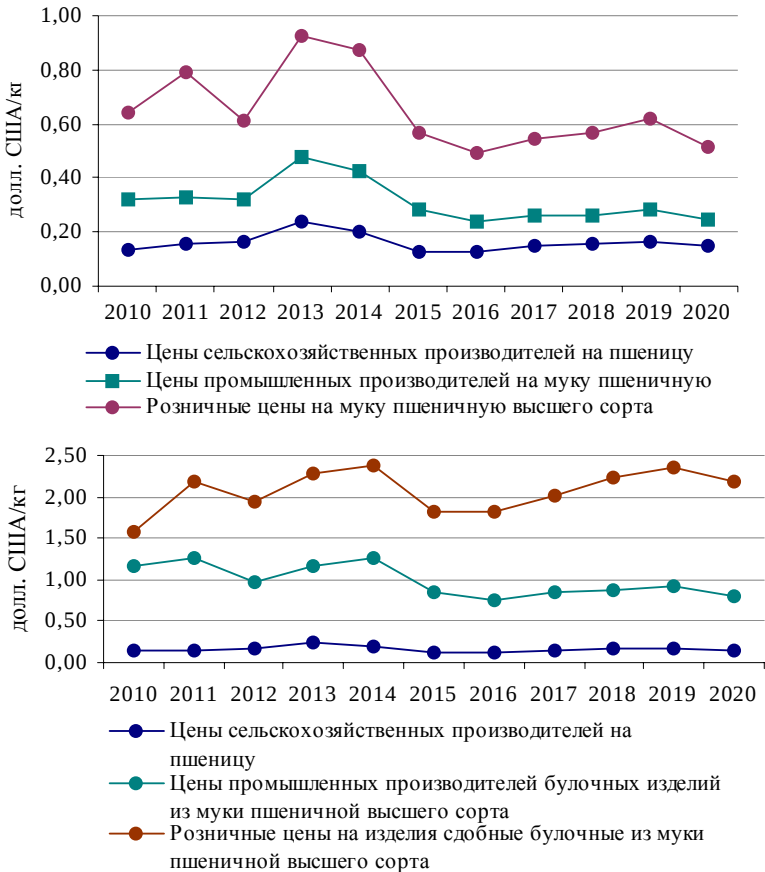

Рис. 3. Динамика цен производителей и розничных цен на пшеницу, муку пшеничную и булочные изделия за 2010–2020 гг., долл. США/кг

а также субъектов торговли. Например, на долю цены пшеницы в розничной цене муки в течение 2010–2020 гг. в среднем приходилось 24,5 %, а в булочных изделиях – менее 8 %. За этот же период стоимость 1 кг ржи в цене ржаной муки составила 34 %, а в цене ржаного хлеба – чуть более 17 %. При рассмотрении подобным образом цен товаров животного происхождения видно, что на долю цены основного сырья в цене молока приходится 46,1 %, говядины – 32,5, свинины – 37,5, а сливочного масла – всего лишь 4,2 %.

В целом же разница в степени переработки сельхозсырья и масштабное задействование мер прямого ценового регулирования на различных этапах производства предопределили существенный разброс показателей

тесноты связи между ценами по цепочке создания и продвижения агропродовольствия (табл. 2).

Анализ данных, содержащихся в таблице 2, позволяет говорить о следующих закономерностях:

– чем меньше степень переработки сельхозсырья при производстве продовольствия, тем сильнее изменения его цен влияют на изменения цен предприятий пищевой промышленности, что подтверждают коэффициенты детерминации по ржаной и пшеничной муке, гречневой крупе, сахару, молоку и т. д.;

– связь между вариацией розничных и отпускных цен по некоторым товарам (в частности, муке ржаной, булочным изделиям из пшеничной муки и хлебу из ржаной и ржано-пшеничной муки) практически отсутствовала, что во многом обусловлено перекосами ценового регулирования. Так, в определенный период стоимость 1 кг пшеничной муки, используемой для хлебопечения, строго ограничивалась, как и отпускные

Таблица 2. Анализ зависимости вариации цен на агропродовольственную продукцию по цепочке ее создания

Продукция	Коэффициент детерминации (R^2), отражающий зависимость вариации		
	отпускных цен предприятий пищевой промышленности от вариации цен сельскохозяйственных товаропроизводителей	розничных цен от вариации отпускных цен предприятий пищевой промышленности	розничных цен от вариации цен сельскохозяйственных товаропроизводителей
Мука пшеничная	0,79	0,91	0,79
Булочные изделия из муки пшеничной	0,34	0,31	0,46
Мука ржаная	0,54	0,20	0,63
Хлеб из ржаной и ржано-пшеничной муки	0,30	0,21	0,77
Крупа гречневая	0,82	0,90	0,66
Сахар	0,80	0,97	0,75
Молоко	0,64	0,56	0,86
Масло сливочное	0,61	0,92	0,66
Говядина (кроме бескостной)	0,60	0,90	0,46
Свинина (кроме бескостной)	0,83	0,92	0,60

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных расчетов, проведенных на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

цены на хлеб, а применительно к ритейлерам ограничений не было либо они были минимальны и несущественны в рамках широкого перечня реализуемой ими хлебобулочной продукции, часть из которой к тому же выпекалась непосредственно в местах торговли;

– при более слабой зависимости уровня колебания розничных цен от уровня колебания цен переработки по сравнению с зависимостью последнего от вариации цен на сельскохозяйственные товары имеет место более высокая зависимость изменения стоимости готового продовольствия для конечного потребителя от изменения цен на основное сырье (как, например, в случае с молоком). Данный факт указывает на быструю реакцию субъектов торговли на малейшие сдвиги ценовой конъюнктуры сельскохозяйственного рынка. Однако в условиях развития национальной экономики эта тенденция, по нашим оценкам, имеет скорее односторонний характер. Обозначенная реакция ритейлеров характерна в условиях роста цен на сырьевой продукт, а если речь идет об удешевлении последнего, то она прослеживается только в той степени, в которой девальвируется национальная валюта.

На фоне обозначенных выше закономерностей на отечественном рынке сложились ценовые условия, существенно отличные от тех, что наблюдались в сопредельных странах. Например, с 2010 по 2020 г. пшеница в Польше подорожала на 8,5 %, в России – на 33,8 %, а в Украине – более чем в 2 раза, достигнув в 216, 170 и 283 долл. США за 1 т соответственно. В Литве и Латвии зерно этой культуры дешевет, но в итоге остановилось на отметке, превышающей 190 долл. США/т. В Беларуси стоимость 1 т пшеницы выросла на 9,6 %, но не превысила и 150 долл. США. Аналогичная направленность тенденций наблюдалась и в отношении ржи. А вот гречиха в республике стала дешевле на 43,2 %, тогда как в России и Украине она дорожала. В странах Прибалтики она так же, как у нас, дешевела, но там цены на нее в 2020 г. оказались более чем в 2 раза выше, чем цены на отечественном рынке, которые опустились до 214 долл. США/т.

Одновременно считаем необходимым акцентировать внимание на том факте, что динамика цен на зерно нелинейна. В некоторые годы наблюдались их существенные всплески, а затем продукция дешевела. В частности, цены резко выросли в соседних странах (за исключением Украины) в 2011–2012 гг. В Беларуси же ценовые пики по зерно большинства культур фиксировались с некоторым опозданием. Так, максимальная стоимость 1 т пшеницы и ржи была достигнута в 2013 г. (235 и 123 долл. США/т соответственно). Здесь следует отметить, что еще в 2000 г. цены на зерно в Беларуси были одними из самых высоких. В настоящее время ситуация существенно изменилась. Наша страна в данном рейтинге занимает последнее место.

Анализ отпускных цен пищевой промышленности показывает, что в Беларуси в 2020 г. они также были самыми низкими, но вместе с тем в течение анализируемого временного лага их динамика и уровни по сравнению с сопредельными странами не могут быть оценены однозначно, о чем демонстративно свидетельствуют данные по продукции растениеводческого происхождения. Например, пшеничная мука на конец исследуемого периода отпускалась в республике по 243 долл. США/т, а в Российской Федерации – по 291 долл. США/т. Но в 2013 г. отечественные переработчики поставляли свой продукт по 477 долл. США/т, а российские – по 367 долл. США/т, хотя в этот год зерно пшеницы у нас было дороже более чем на 11 %.

В 2020 г. в Беларуси фиксировались и самые низкие отпускные цены на крупу гречневую: 643 долл. США из расчета за 1 т. В то же время в России и Украине они составили 652 и 981 долл. США/т соответственно. Но в 2012 г. цена данного вида крупы в республике на выходе от перерабатывающих предприятий превышала 1 000 долл. США, а в России была немногим более 500 долл. США.

Практически идентичная ситуация складывается и в отношении мясо-молочной продукции. Несмотря на ценовые всплески в отдельные годы, по итогу в Беларуси оказались дешевле молоко, сметана, твердые сыры, свинина и говядина. По маслу сливочному республика опередила только Польшу, где оно стоило 3 847 долл. США за 1 т.

На более низком уровне в Беларуси в большинстве своем находятся и розничные цены. Некоторым исключением можно назвать результаты их сравнения с ценами в Российской Федерации и Украине. Например, с 2013 по 2019 г. для отечественного потребителя были дороже мука пшеничная и макаронные изделия. В этот же период фиксировались более высокие цены и на гречку. Цены в странах Балтии и Польше на данные товары были стабильно выше, чем в Беларуси, причем по ряду позиций в 1,5–2,0 раза.

Что касается мясо-молочных продуктов, то в отдельные годы их стоимость на прилавках магазинов в республике также поднималась выше, чем в сопредельных странах. Например, 1 кг твердого сыра в 2014 г. стоил 9,1 долл. США, а в Украине – 4,57 долл. США. К 2020 г. у нас он подешевел до 6,16 долл. США/кг, а на территории Украины – до 4,13 долл. США/кг. Параллельно в 2014 г. Беларусь занимала второе место по розничным ценам на свинину и третье место – по ценам на говядину и мясо птицы (где лидировали Польша и Латвия), но в 2020 г. стоимость перечисленных видов продукции на отечественном рынке была уже самой низкой.

По сути, представленный анализ свидетельствует, что наблюдаемые на внутреннем рынке уровни цен и их динамика существенно отличаются

от тех, что фиксируются в сопредельных странах. В целом в Беларуси складываются практически самые низкие цены. Однако по многим товарным продуктам такой разрыв необоснован, о чем свидетельствуют данные о стоимости ресурсов. В частности, у нас были дороже топливо и энергия по сравнению с Россией и Украиной.

Бесспорно, более дешевый национальный продукт – это конкурентное преимущество белорусских товаропроизводителей, поставляющих продовольствие как на внешние, так и на внутренний рынок. Однако зачастую из-за этого финансовые показатели аграриев и предприятий пищевой промышленности становятся неудовлетворительными.

Заключение

Таким образом, нами установлено, что с повышением степени переработки поставляемого селом сырья в ходе производства и доведения до конечного потребителя продовольствия имеет место ослабевание связи изменения цен на каждой последующей стадии движения товара. Данный факт объясним двумя аспектами: разницей вклада того или иного звена в создание продукта и некоторой разбалансированностью политики цен, проводимой государством. При этом в ряде случаев отмечается тесная зависимость стоимости продуктов питания в рознице от уровня цен сельскохозяйственных товаропроизводителей, что указывает на стремление ритейлеров получить дополнительную выгоду от ожидаемого роста отпускных цен. Вместе с тем в Беларуси из-за недостатка гибкости ценового регулирования в агропродовольственной сфере стоимость продуктов питания из расчета за одну единицу на всех этапах производства остается ниже, чем в сопредельных странах. Но полученные таким образом конкурентные преимущества оказываются экономически необоснованными на фоне более высоких цен на ресурсы и недостаточно проработанной системы мер поддержки, что ставит отечественных товаропроизводителей в маловыгодные условия хозяйствования.

Список использованных источников

1. Об утверждении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию урожая 2010 года, реализуемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2010 г., № 1082 : в ред. от 08.12.2010 г. № 1787 // Пех / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об установлении предельных минимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2011 года, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 1 апр. 2011 г., № 25 :

в ред. от 26.07.2011 г. № 46 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (животноводства), закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 3 апр. 2012 г., № 21 : в ред. от 20.11.2013 г. № 63 : с изм. от 11.12.2013 г. № 68 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О проведении эксперимента по отработке схемы реализации молока (сырья), молока и молочной продукции с применением свободных цен [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 авг. 2014 г., № 797 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Материал поступил в редакцию 20.04.2022 г.

Сведения об авторе

Тетёркина Алла Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: teterkina@tut.by.

Information about the author

Tetyorkina Alla – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: teterkina@tut.by.